УДК 811.161.1

ИНТЕРФИКСЫ И УНИФИКСЫ: МОРФЕМНЫЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СТАТУС

Маймакова А.Д.

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, e-mail: amaimakova@mail.ru

В настоящей статье речь идет о статусе морфем, которые известны в словообразовании и морфологии как интерфиксы и унификсы. Данный вопрос с точки зрения морфемной структуры слова решается в лингвистической литературе неоднозначно и остается одним из дискуссионных вопросов современной лингвистики; по-разному определяется состав интерфиксов, по-разному трактуется роль интерфиксов и унификсов в составе слова. В работе представлен обзор некоторых попыток решения вопроса о статусе интерфиксов и унификсов в современном русском языкознании, предпринимавшихся разными исследователями, которые придерживались различных теоретических позиций и зачастую решали неодинаковые задачи. В связи с различными точками зрения на теорию интерфиксации спорными остаются также вопросы членимости слова с интерфиксами. Вопрос об унификсах решается в лингвистике в зависимости от принципов выделения морфем и определения их существенных признаков. Теория интерфиксации и унификсации нуждается в дополнительных исследованиях.

Ключевые слова: морфема, незначимый элемент слова, интерфикс, унификс, значение, значение морфемы, русский язык

INTERFIXES AND UNIFIXES: MORPHEMIC AND DERIVATIONAL STATUS

Maimakova A.D.

Kazakh national pedagogical university Abai, Almaty, e-mail: amaimakova@mail.ru

In this article we are talking about the status of morphemes, which are known in word formation and morphology as the interfiixes and unifixes. This question from the point of view of the morphemic structure of words is solved in the linguistic literature unambiguously and remains one of the controversial issues of modern linguistics. Composition of interfixes is defined in various ways. Roles of interfiixes and unifixes in structure of a word are differently interpreted. The paper provides an overview of some of the attempts to solve the question about status of interfiixes and unifixes in modern Russian linguistics, undertaken by different researchers, who adhered to different theoretical positions and frequently decided different tasks. The question of segmentation of word with interfixes remains controversial also in connection with the different points of view on the theory of interfixes. The issue of unifixes is solved in linguistics according to the principles of separation of morphemes and identifying their essential features. The theory of interfixes and unifixes needs additional research.

Keywords: morpheme, unmeaningful element of word, interfix, unifix, meaning, morphemic meaning, Russian language

Одним из актуальных вопросов современной морфемики является вопрос о выделении различного рода незначимых элементов: морфемоидов, субморфем, интерфиксов и др.

Как известно, идея выделения в слове незначимых соединительных элементов принадлежит Н.С. Трубецкому, который называл такие элементы *VerЬindungsmorphemen* («соединительные морфемы») [10:76]. Как формативы их рассматривал Г.О. Винокур, разграничивая формативы соединительные и тематические [1: 398,403].

В связи с этим возникает вопрос: как следует характеризовать части слова, в той или иной степени лишенные значения? Ученые делят явления данного типа на несколько групп. Так, А.Н. Тихонов указывает на две из них:

1. Морфологические части слова, выполняющие функцию связующих элементов структуры слова. К ним относятся: «а) части слова, оформляющие глагольные основы (*дела-* ***й****-ут, пах-****а****-ть, вид-****е****-ть*); б) различные наращения, сопровождающие словообразование (*чуд-****ес****-ный, мат-****ер****-инский, поврем-****ен****-ить*); в) соединительные гласные (*сабл-****е*** *-видный, бур-****е****-лом, лес-****о****-воз*), г) части слова *-й-, -л-, -ов-, -ан-* и т.п., используемые в качестве «прокладки» между морфемами в словах (типа *филе-****й****-ный, шоссе-****й****-ный, вуз-****ов*** *-ский, мексик-****ан****-ский, америк-****ан****-ский* и др.)» [9:45]. Е.А. Земская части слова, отмеченные в пунктах *б, в, г,* объединяет в одно понятие «интерфикс» [2: 42].

2. «Единичные части слов, которые входят в состав одного-единственного слова и вычленяются лишь на фоне однокоренных слов (*поп-адья – поп*, *дет-вора – дети*, *юмор-еска – юмор*)» [10, 48-49]. По терминологии Е.А. Земской, это «унификсы» [3:103].

Решение проблемы морфологических элементов слова, частично ли полностью лишенных значения, имеет 2 пути: 1) рассматривая их как особый тип морфем, рас-

ширить определение морфемы; 2) сохранив традиционное определение морфемы, вывести их за пределы понятия морфемы.

Так, Ю.С. Маслов склонен считать части слова, лишенные в той или иной степени значения, асемантическими морфемами. В этой связи он рекомендует изменить определение морфемы таким образом: «Нам кажется более правильным, определяя морфему, говорить о ее смысловой или структурной функции (смысловой – для большинства случаев, только структурной – для более редких случаев так называемых асемантических морфем)» [6:669].

А.Н. Тихонов придерживается другой точки зрения, считая, что необходимо вывести вышеназванные морфологические элементы слова – структемы – за пределы понятия морфемы. По его мнению, структемы «объединяются общностью функции, выполняемой в структуре слова»: они оформляют основы слов при слово- и формообразовании, используются как прокладки между частями сложного слова, между производящей основой и словообразующими аффиксами, между формообразующей основой и окончаниями и т.д.». К структемам ученый относит и единичные части слова, которые «не выполняют «связочных» функций», но «участвуют в структурном оформлении слова, структурно значимы» [9:48, 51].

При кажущейся первоначальной противоположности отмеченные выше точки зрения сходятся в одном: в обеих концепциях происходит расщепление единого понятия морфемы на два частных – у Ю.С. Маслова это семантические и асемантические морфемы, у А.Н. Тихонова – морфемы и структемы.

Е.А. Земская, как мы уже заметили, для обозначения морфологических элементов слова, частично или полностью лишенных собственного значения, использует термин «интерфикс» (термин А.М. Сухотина). Интерфиксы Е.А. Земская определяет как «части слова, не имеющие самостоятельного значения и выступающие как строевые средства языка, функция которых состоит в соединении морфем в слове». По мнению ученого, именно отсутствие значения не позволяет причислить интерфикс к морфемам.

Незначимость интерфиксов в семантике слова доказывается Е.А. Земской путем сопоставления образований с интерфиксами с образованиями без интерфиксов, которые оказываются тождественными по значению. «Нет оснований, – утверждает ученый, – считать объединения промежуточных звуковых комплексов и суффиксов новыми производными суффиксами и выделять такие суффиксы, как *-овец, -инец, -анец, -ианец* (наряду с *-ец*), *-овск-, -инск-, -анск-, -ианск-* (наряду с *-ск-*), *-шн-ый* (наряду с *-н-ый*)... Эти суффиксы не имеют никакого нового значения по сравнению с суффиксами простыми» [2:41, 42]. Понятие «интерфикса» у Е.А. Земской сближается с понятием «пустых морфов», «вставок», «прокладок».

На наш взгляд, отсутствие значимости у интерфикса – аргумент весомый, но недостаточный для того, чтобы отрицать морфемный статус интерфиксов. Так, в русском языке многие служебные слова асемантичны. Ср., н-р, предлоги управления *верить в кого-либо, что-либо, подразумевать* ***под*** *чем-либо* и предлоги в и *под* с пространственным значением: в *лесу,* ***под*** *окном*. Несмотря на то, что нарушено одно из основных условий слова как единицы языка обозначать что-либо, предлоги всегда слова.

Думается, можно определить интерфиксы, учитывая интерпретацию Е.А. Земской и данное предположение, как своеобразную прокладочную морфему между корнем (или основой) и словообразовательным суффиксом, между основой и грамматическими морфемами или двумя корнями (или основами) в составе сложного слова. Необходимо заметить, что Е.А. Земская также выделяет 3 разновидности «строевой» функции интерфиксов. По ее мнению, интерфиксы используются для соединения: 1) корня (или основы) и суффикса, 2) корня и окончания, 3) корневых морфем в составе сложного слова [2:42].

Вместе с тем следует признать, что понятие интерфикса не является общепризнанным. Его необходимость некоторыми учеными (Н.М. Шанским, Л.Г. Свердловым) ставится под сомнение. Другие ученые, как В.В. Лопатин и И.С. Улуханов, признавая интерфиксы, значительно сужают их круг. Так, например, В.В. Лопатин к интерфиксам относит только соединительные элементы сложных слов. Ученый считает, что «сам термин «интерфикс» создан прежде всего для обозначения соединительных морфем сложных слов». Вероятно, он исходит из смысла части «интер-», указывающего на положение интерфикса только в середине основы. С другой стороны, входя «своей структурой в ряд терминов, обозначающих все виды аффиксов по их положению в слове, термин этот обозначает аффикс, находящийся между морфемами, «служащий для связи корней в сложных словах» [4:53]. По мнению В.В. Лопатина, такой интерфикс – это «особая морфема, значимая часть слова», семантика которой «весьма специфична и наиболее абстрактна из всех выражаемых в русском языке словообразовательных значений». Суть это-

го значения состоит в «идее соединения» составляющих сложную основу простых основ» [4:54]. Иными словами, соединительное значение есть то специфическое словообразовательное значение, которое характерно для сложных слов.

Подчеркивая значимый характер соединительных элементов сложных слов, В.В. Лопатин, как нам думается, стремится искусственно придать интерфиксам осмысленность. Так, например, он считает интерфиксы выразителями отношений между элементами сложного слова, сближая их по функции с союзами, предлогами и т.п. Ср. *лесостепь – лес и степь*, *луноход – ходить по Луне*, *книголюб – любить книгу*, *книги*. Более того, ученый полагает, что интерфикс сложного слова выступает «в роли единого аналога разнообразных грамматических средств, существующих на уровне словосочетания и предложения» [4:55, 56]. Такое положение недопустимо, так как сам по себе интерфикс не имеет никакого отношения к предикативности, атрибутивности и т.п. Отношения, возникающие в рамках сложного слова, обуславливаются лексическими значениями его компонентов. С другой стороны, отношения между элементами сложной номинации намного глубже, чем отношения в словосочетании и предложении. Отсюда и возможность разного синтаксического воплощения сложного слова.

Представляет особый интерес, на наш взгляд, интерпретация интерфиксов И.Г. Милославским. Учитывая различные факты, представленные в таком явлении, как интерфиксация, ученый допускает теоретическую возможность 3 путей ее истолкования, отмечая при этом достоинства и недостатки каждого из них [7:27-28]. По мнению И.Г. Милославского, интерфиксы можно считать:

1. Частями соответствующих значимых единиц – корня или суффикса. В этом случае слово делится на морфемы без остатка. Оно (слово) представляет собой последовательность однородных, значимых единиц. С другой стороны, при таком подходе не учитывается асимметрия между планом содержания и планом выражения морфемы. В какой-то степени не соблюдается принцип минимальности морфемы по форме, так как более дробное морфемное деление не производится.

2. Вполне допустимо рассмотрение интерфиксов как незначимых, формальных элементов слова. При таком подходе принимается во внимание отсутствие взаимооднозначного соответствия между 2 планами морфемы как единицы языка, а также признак минимальности морфемы по форме. Но такое понимание структуры слова как последовательности разнородных, значимых и незначимых, единиц практически неудобно, поскольку ставит перед исследователем сложную проблему разграничения единиц названных типов.

3. Теоретически возможно понимание интерфиксов как избыточных значимых элементов структуры слова, т.е. таких значимых частей, которые уже выражены другими частями слова. В таком случае слово выступает как последовательность единиц, минимальных по форме и однородных по значению. Избыточность, точнее дублирование значения таких единиц в слове – обычное явление для русского языка. Но на практике у исследователя возникают трудности, связанные вообще с определением значения аффиксов, а тем более для элементов, лишенных самостоятельного употребления и дублирующих значение других морфем.

Следует отметить также, что И.Г. Милославский выделяет 3 группы разновидностей интерфиксов, для каждой из которых при теоретической допустимости всех рассмотренных выше интерпретаций предпочтительно то или иное истолкование [7:29-30]. Первая группа разновидностей – это интерфиксы-согласные, «прикрывающие» основы с исходом на гласный *арго-/т/-изм, пе-/в/-учий, кофе-/й/-ный, кино-/ш/-ный*. Такие интерфиксы, по мнению ученого, целесообразно рассматривать как варианты корня.

Вторая группа разновидностей интерфиксов представляет образования типа *ялтинский, орловский, американский*. Наиболее соответствующим в данном случае будет рассмотрение интерфиксов *-ин-, -ов-, -ан-* как суффиксов со значением «прилагательности». Как утверждает И.Г. Милославский, в каждом из прилагательных типа *ялтинский, орловский, американский* значение «прилагательности» выражается дважды с помощью синонимических суффиксов.

К третьей группе разновидностей интерфиксов относятся соединительные элементы. Их следует рассматривать как значимые элементы структуры слова, понимая при этом значение морфемы в широком смысле: не только ее семантическую наполненность, но и все другие функции морфемы. Как значимые соединительные элементы структуры слова противопоставляются незначимым прокладкам, прикрывающим корень. Если возникновение вставок, как замечает И.Г. Милославский, предопределяется формой производного слова, то появление соединительных элементов обуславливается потребностью выразить характер связи между компонентами сложного слова.

Таким образом, исходя из анализа, проведенного И.Г. Милославским на материале различных групп интерфиксов, мы можем допустить, что ученый считает целесообразным (в силу методических соображений) рассматривать интерфиксы как значимые элементы структуры слова. По мнению И.Г. Милославского, все слова делятся только на значимые элементы, т.е. морфемы. Незначимые элементы могут содержаться в морфемной структуре слова, но они не выделяются «в силу методических соображений» [7:31].

Следует заметить, что во всех вышерассмотренных исследованиях по вопросу о статусе интерфиксов эти элементы не без основания рассматриваются как структурные части слов, участвующие в организации их морфемного состава.

А.А. Реформатский, подчеркивая важную конструктивную роль единиц, «которые сами не значат», писал, что «они значимы в чисто морфологическом смысле и необходимы для построения, конструкции словоформ. Как ни называть эти «элементы», но они в такой морфологии, как русская, существуют и требуют к себе именно грамматического внимания» [8: 60-61].

Как было отмечено выше, А.Н. Тихонов к морфологическим частям слова, в той или иной степени лишенным значения, наряду с интерфиксами относит и единичные части слов, которые встречаются в одном слове (их, по подсчетам ученого, более 200). Е.А. Земская, учитывая одно из основных свойств таких структурных элементов, как: единичность, уникальность – называет их унификсами [3:103].

Представляется, что в современной лингвистике статус так называемых унификсов не вызывает сомнений: это значимые, далее неделимые части слова, т.е. морфемы. Точнее, это словообразовательные аффиксы (в большей своей части суффиксы, а также – префиксы) с отчетливым словообразовательным значением. Как показывает Е.А. Земская, вопрос о значимости унификсов решается однозначно: слова, содержащие уникальные отрезки, отличаются по значению от слов, не содержащих их. Ср. *почта = почтамт, стекло = стеклярус, поп = попадья*. «...-амт имеет значение ‘главное учреждение из рода тех, которые названы производящей основой’, -арус- ‘украшение из материала, названного производящей основой’» [3:101].

По характеру выражаемого значения унификсы делятся Е.А. Земской на две группы: «а) те, которым можно приписать значение, выражаемое в данном языке аффиксально» (тип: *поп-адья*, где часть *-ад’j-* по семантике сближается с суффиксами *-их-* (*куп- чиха*, *дьячиха*), *-ш- (генеральша, аптекарша*) и др., обозначающими жену лица, названного в производящем слове); «б) те, которым нельзя приписать значения, выражаемого в данном языке аффиксально» (тип: *стекл-ярус*) [3:102]. Подобную дифференциацию унификсов по значению мы находим и у А.Н.Тихонова.

Как видим, первая группа унификсов уникальна только по форме, значение этих уникальных частей подобно значению аффиксов данного языка. Вторая группа унификсов уникальна по форме и по значению. Такие наращения фразеологичны по смыслу.

Следует заметить, что унификсы отличаются от корневых и аффиксальных морфем. Это отличие заключается в следующем: 1. Унификсы – единичны и употребляются только в связанном виде. Аффиксы также не употребляются в свободном виде, но они обязательно повторяются в ряде слов. Корни, которые употребляются лишь в связанном виде, всегда повторяются, иначе они не будут вычленяться как корни. Ср. *добавить, отбавить, прибавить, добавка, прибавка, прибавление*. 2. Унификсы не служат для образования новых слов. Они входят в состав отдельных, нетипичных для современного языка по своей структуре слов. 3. Слова с унификсами не создаются в речи, они всегда воспроизводятся как готовые единицы. Слова с корневыми и аффиксальными морфемами могут производиться по определенным моделям и могут воспроизводиться в речи как готовые единицы языка.

Что касается словообразовательной интерпретации унификсальных слов, то Е.А. Земская считает их членимыми, но непроизводными [3:100]. По мнению ученого, слово, содержащее уникальный элемент, входит только в один ряд соотношений (слов с той же основой) и вычленяет не аффикс, а остаточный элемент, не встречающийся в других словах. Значение таких слов не мотивируется значением всех составляющих его частей в силу «дефектности» одной из этих частей. Оно (значение) «не является ни полностью условным, ни полностью мотивированным. ... содержит нечто от семантики основы, повторяющейся в других словах» [3:100].

На наш взгляд, слова с унификсами можно отнести к мотивированным и производным словам. Думается, что отнесение таких слов к производным не противоречит представлению о производной основе, которое сложилось в русском словообразовании. Так, согласно точке зрения Г.О. Винокура, 1) «значение слов с производной основой всегда определимо посредством

ссылки на значение соответствующей первичной основы». Унификсальные слова удовлетворяют этому требованию: *стеклярус* ‘украшение из стекла’, *попадья* ‘жена попа’, *патронташ* ‘вместилище для патронов’ и т.д. 2) «О производной основе можно говорить лишь тогда и лишь до тех пор, пока есть соотнесенная с ней основа непроизводная» [1:421, 425]. Основы с унификсами всегда имеют соотносительные непроизводные основы. Например: *дет-вора* (ср. *дети*), *почт-амт* (ср. *почта*), *люб-овь* (ср. *любить*), *маск-арад* (ср. *маска*), *свет-оч* (ср. *свет*) и др. Таким образом, слова с уникальным элементами являются мотивированными и производными.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: интерфиксы и унификсы в русском языке – это, безусловно, реальное явление. Несмотря на то, что морфемный статус различных «незначимых» групп явлений, рассматриваемых как интерфиксы, и остается спорным, включение таких элементов в морфемный состав слова имеет определенные основания. Думается, прав Ю.С. Маслов, полагая что интерфиксы «имеют свою определенную специфику, но в конечном счете составляют один общий класс с »настоящими» морфемами...» [5:689]. Мы можем также вполне однозначно определить унификсы как морфемы.

Список литературы

1. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.

2. Земская Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 36–62.

3. Земская Е.А. Унификсы (Об одном виде морфем русского языка) // Уч. записки МГПИ им. Ленина. – № 341. – М., 1969. – С. 100–106.

4. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. – М.: Наука, 1977. – 315 с.

5. Маслов Ю.С. К семантической типологии морфем // Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 681–692.

6. Маслов Ю.С. О некоторых расхождениях в понимании термина «морфема» // Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 666–680.

7. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. – М.: Московск. ун-т, 1980. – 296 с.

8. Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. – М.: Наука, 1979. – 102 с.

9. Тихонов А.Н. Морфема как значимая часть слова // Филологические науки. – № 6. – М., 1971. – С. 39–52.

10. Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. – Москва: Прогресс, 1987. – С. 67–142.